

Глава 0061 Комплект "Мать и дочь" Ночное небо было чистым, и звезда сияла глубоко в темно-синем небе. Казалось, что это язык, который рассказывает историю о внеземном мире.

Нинг Тао нарисовал на стене в задней части лестничной площадки узор в виде кровавого замка, вставил ключ, и в целом кровавый замок распространился, а на стене сразу же появилась дверь удобства, которая была темной, как чернила. Он вошел внутрь, и после двух секунд темноты свет вернулся в поле зрения, и это был свет семизвездочной лампы. За две секунды он вернулся из северной столицы, более чем в тысячу восемьсот километров, в Небесную космическую клинику в Горном городе.

Черно-белые ци добрых и злых треноги были переплетены и собраны вместе, но они уже были намного слабее, чем до того, как была собрана арендная плата.

Нин Тао скрестил ноги и сел рядом с Триподом Добра и Зла, когда он запустил Элементарную Технику Культивирования Входа.

Через час он покинул клинику и снова отправился на склон холма за клиникой, чтобы срезать пучок листьев алоэ вера и вернулся, за чем последовало рафинирование бальзама для красоты с помощью кастрюли. После того, как Чжао Ушуан и Fan Hua fluang дали бутылку бальзама красоты, у него осталась только одна бутылка, и ему пришлось лечить Чжао Ушуан через три дня, после чего не осталось ни одной бутылки. Если бы Чжао Ушуань или Фань Хуа Флуу порекомендовали крупного мастера по золоту купить ему бальзам для красоты, но он не смог бы достать товар, это было бы плохо.

Вот почему он не проехал тысячи миль, чтобы вернуться в клинику за пределами неба.

Час спустя Нинг Тао вернулся на крышу с нарисованным на ней кровавым замком, и он не вытер кровавой замок. Этот кровавый замок будет его "быстрым путем" в Киото и обратно.

Тук-тук.

"Иду". В то же время дверь была постучана, был голос Цзян Хао и звук ее быстрых шагов на тапочках.

Дверь в комнату открылась.

Лицо Нинга Тао вошло в линию зрения Цзян Хао, и он произвел впечатление солнечного света даже в тускло освещенном коридоре, что дало интимное и комфортное ощущение.

Но это была только одна его сторона, другая сторона Цзяна, которую он не видел.

"Возвращайся, заходи, я помогу тебе с коробкой". Цзян Хао потянулся за маленьким сундучком с лекарствами в руке Нин Тао, и эта серия реакций была похожа на то, как домохозяйка приветствует своего мужа, который вернулся домой после работы сверхурочно.

Вместо этого Нин Тао засунула в протянутую руку маленькую белую фарфоровую вазу.

Цзян Хао врасплох сказал: "Это... что это?"

Нин Тао прошел мимо нее и вошел в дверь: "Бальзам для красоты, я сделал его сам, это очень эффективно, дайте его вам".

На лице Цзян Хао тихо поднялся румянец, и его голос, когда он говорил: "Как ты не забыл

послать мне макияж?".

Она редко пользуется косметикой, но эта бутылка другая.

"Ты используешь его и попробуй, я отдам его тебе, когда закончишь". Нин Тао подошел к дивану и поставил маленький сундук с лекарствами, который был его кроватью на ночь.

Телевизор был выключен, и играло эстрадное шоу.

Нин Тао внезапно вспомнил Чжао Ушуана и сказал: "Угадайте, кто тот человек, который обратился ко мне за медицинской помощью"?

Цзян Хао уже закрыл дверь и вернулся в гостиную, держа в руках бутылку бальзама красоты, только чтобы ответить случайно: "Кто?".

Нин Тао сказал: "Чжао Ушуан".

"Кто такой Чжао Ушуан?"

Нинг Тао, "....."

Несмотря на то, что его мало волновали новости о развлечениях, он не понимал, что Цзян даже лучше его.

"Пойду возьму бутылку вина и мы выпьем." Цзян Хао подошел к перегородке столовой, маленькая белая фарфоровая ваза до сих пор крепко держат ее.

Нин Тао любопытно спросил: "Зачем пить?"

Цзян Хао, который присел на корточки, чтобы достать вино из перегородки, ответил: "Просто хочу выпить и расслабиться".

Нинг Тао сказал: "Хорошо, я выпью с тобой".

Цзян Хао подошел с бутылкой вина и двумя бокалами и сел со стороны Нин Тао на одно бедро, затем положил бутылку на чайный столик.

Нин Тао был ошеломлен, когда посмотрел на бутылку вина, которую Цзян Хао положил на чайный столик, это была бутылка с двумя горлышками, и это была все еще бутылка с нераспечатанной двух горлышком.

"Это... это то вино, которое ты обычно пьешь, чтобы расслабиться?" Чувства Нинга Тао были сбиты с толку. Он думал, что Цзян Хао принесет пиво, но не ожидал, что это будет очень белое вино.

Цзян Хао уставился прямо на Нин Тао, с намеком на провокацию в своем тоне: "Как, не смей пить? Ты мужчина, я женщина, ты все еще боишься меня?"

Нинг Тао горько улыбнулся: "Хорошо, я выпью с тобой. Но я пью не очень хорошо, в школе я пил максимум два пива, и первым было белое вино".

"Где оправдание, я налью тебе выпить." Цзян Хао открутил крышку бутылки, прополоскал и

наполнил два стакана вином.

Чашка, которую она принесла, была не маленьким бокалом для вина, а большим бокалом, который мог вмещать два или два, предположительно для питья воды, и теперь она заполучила его для бокала вина.

В мгновение ока два бокала вина были наполнены двумя головками горшков, а запах белого вина - между ними.

У Нинг Тао были головные боли: "Ты искренне хочешь меня напоить, не так ли?"

Цзян Хао поднял бокал вина и засунул его в руку Нин Тао, с провокационной улыбкой в угол его рта: "Ты мужчина, чего ты боишься, когда напиваешься? Я не собираюсь ничего с тобой делать".

Нинг Тао ничего не мог сказать об этом.

Цзян Хао взял еще один бокал вина и прикоснулся к нему, независимо от того, согласился Нин Тао или нет: "Вот, выпей".

"Блядь... один?" Челюсть Нин Тао упала на пол, он всегда знал, что Цзян Хао была свирепой, необычной женщиной, но это тоже было слишком свирепо, не так ли?

Цзян Хао, однако, свернул шею и налил вино в рот из большого винного бокала, наполненного головой второго горшка. Через мгновение стакан, который принадлежал ей, был пуст.

Нинг Тао уже был покорен этой жуткой женщиной перед ним.

Цзян Хао вытер пятно от вина из угла рта: "Я сухой, чего ты ждешь?"

Нин Тао посмотрел на бокал, наполненный белым вином в руке, он никогда раньше не пил белого вина, у него действительно не хватило смелости выпить два или два белых вина за один глоток.

Цзян Хао проглотил углы своего рта: "Этого недостаточно для тебя, просто выпей, если ты мужчина".

Опять тот же метод, но он работает на большинстве мужчин.

Нин Тао закончил бокал вина, вообразил белое вино в бокале, как пиво, и жестко вылил его себе в горло. Первый глоток белого вина в его горло как будто был подожжен, огненный. Но в следующую секунду Грязевой Боевой Дворец немного покачался, и духовное энергетическое поле распространилось как пульсация от бровей до каждой части тела, до головы, вплоть до капилляров на подошвах ног и даже до каждой клетки!

Вино все еще на вкус как вино, но больше не работает.

Почти так же быстро, Нин Тао также выпил большую чашку с двумя горшками головы в живот. То, что было явно белым вином в его желудке, было для него всего лишь стаканом чистой воды.

В глазах Цзян Хао вспыхнул блеск удивления, когда она последовала за ним и налила еще один полный бокал для Нин Тао, и ее собственный бокал был быстро наполнен.

Нин Тао посоветовал: "Не пейте, пейте так много белого вина ночью, это вредит вашему телу,

вашей печени нужен отдых".

"Вы, врачи, неприятности, все идет на здоровье, я не счастлив в сердце, что не так с моим желанием выпить?" Цзян Хао сказал, что ее щеки уже начали краснеть, и было очевидно, что две таэли белого вина уже начали работать.

Нинг Тао с беспокойством сказал: "Почему ты несчастлив? Скажи мне, что случилось?"

"Я скажу тебе, когда ты выпьешь это." Цзян Хао сказал.

Нин Тао выпил второй бокал белого вина в свой желудок, как только бокал был опущен: "Не пора ли сказать мне сейчас?"

Цзян Хао, однако, поднял бокал вина и налил его в рот, и Нин Тао протянул руку, чтобы схватить ее бокал вина, но она ударила ее по руке.

Нин Тао был озадачен и размышлял в своем сердце: "Только что она была в хорошем настроении, как она изменилась в одно мгновение? Случилось ли что-то грустное на самом деле?"

Цзян Хао положил бокал вина на чайный столик и покачал головой: "Что ты только что... только что... спросил меня?"

Нинг Тао сказал: "Я спросил тебя, с чем ты столкнулся, что тебе не нравится".

"Хруст....."
....." засмеялся Цзян Цзян.

"Ты слишком пьян, чтобы позволить тебе пить на стороне." Нинг Тао ругался.

"Моя мама сказала... сказала... сказала... она, она... "Цзян Хао с трудом заговорила".

Взгляд Нин Тао подсознательно переместился к двери спальни Тан Чжэня и снова подумал в сердце: "Может быть, с тетей Тан что-то случилось?".

"Ты ей... нравишься!" Цзян Хао наконец-то вырвал предложение.

"А?" Нинг Тао был поражен.

"Она также сказала... она, она должна заставить тебя сделать... сделать... ее..."

Лоб Нин Тао был немного потный, не говоря уже о том, что у него не было абсолютно никакого сердца, чтобы найти девушку, только он и мать Цзян Хао, эта разница в возрасте была слишком большой, не так ли?

"Будь ей..... зятем"! Тело Цзян Хао наклонилось к Нин Тао, выплюнув пьяное дыхание, "Или... или разорвать мать, мать и дочь... отношения со мной"! Хихиканье....."

Нин Тао был тайно освобожден и занят, извлекая зрение из двери спальни Тан Чжэнь, как раз тогда хихиканье Цзян Хао упало в его объятия, как только он был кривой. В этот момент нервы вокруг него напряжены. Раньше он никогда не обходил такую женщину стороной, контакт конечностей и кожи заставлял его нервничать. Духовное энергетическое поле очищает алкоголь в организме, но не инстинктивные импульсы человека.

"У меня... у меня есть полгода..." Цзян Хао протянул руку и схватил ошейник Нин Тао: "Ты, ты поможешь мне?"

Как это может помочь?

"Ты пьян, позволь мне отнести тебя обратно в покой." Нинг Тао сказал. Что касается воли его тела, он был очень рад помочь, можно было бы подумать о 300 точках добра и зла арендной платы от Небесной внешней клиники, и его статус как культиватор, и голос продолжал эхо в его мозгу, не может, не может.....

"Я тебе... нравлюсь... я?" Постепенно губы Цзян Хао двигались в сторону лица Нин Тао, и ее глаза были наполнены возбужденным и горящим божественным светом.

Нинг Тао немного вывернул голову и нервно сказал: "Ты пьян, не надо".

"Я не знаю, что, что... что делать... Кажется, ты мне нравишься... но я... не знаю, как выразить... ооо..." сказала, она внезапно заплакала, закатывая горячие слезы, падающие на щеки и на шею Нинг Тао.

Сердцебиение Нин Тао вдруг ускорилося, и он почти не мог устоять перед поцелуем, но этот "не может" голос всегда эхо в его сознании, сдерживая его импульс, его желание. В конце концов, он подобрал Цзян Хао и подошел к ее комнате. Цзян Хошэн также потерял сознание пьяным.

Нин Тао уложила Цзян Хао на кровать, сняла для нее тапочки и накрыла ее чехлами. Он думал о том, как использовать духовную энергию, чтобы помочь Цзян Хао очистить алкоголь, но потом снова отказался от этой мысли. Это было время для нее, чтобы прийти в себя, в одиночестве в комнате, и если она взяла на себя инициативу, чтобы сделать что-то, может ли он все еще сдерживать свои импульсы и желания?

Поворачивая к выходу, Нинг Тао протянул руку помощи и вытащил дверь в комнату.

У двери Тан Чжэнь все еще держала ухо востро.

Нин Тао замер на три секунды до того, как вышли слова: "Тетя не спит?".

"Почему ты не спишь?" Почти в то же время, эти слова вышли из уст Тан Чжэня.

"Вот, вот, ложись спать". Нинг Тао вышел за дверь и сбежал, как будто в гостиную.

Тан Чжэнь посмотрел на спину Нин Тао и пробормотал что-то низко во рту: "Разве не говорили, что вино может все испортить или что-то в этом роде? Мои дочери пьяны, как он... не дурачится?"

<http://tl.rulate.ru/book/29303/858104>